

ВЕТО ПРЕЗИДЕНТА В КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ ПОСТСОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК

Д. Н. Ханько

Белорусский государственный университет

Одними из важнейших функций президента как главы государства являются обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия всех органов государственной власти и функция гаранта конституции. Данные функции реализуются при помощи различных организационно-правовых механизмов: согласительные процедуры, право законодательной инициативы, обращение к парламенту и народу, обращение в органы конституционной юстиции о проверке конституционности нормативных правовых актов, право вето и др.

Под правом вето (лат. *veto* – запрещаю) в науке конституционного права понимают право главы государства отклонить принятый закон (законопроект) или временно отклонить его введение в действие, вернуть со своими замечаниями для повторного рассмотрения. Право вето – важный элемент системы сдержек и противовесов и принципа разделения властей. Значение права вето в науке конституционного права настолько велико, что его рассматривают не только как одно из полномочий главы государства, но и как полноценный конституционно-правовой институт. В связи с этим представляется актуальным вопрос о конституционно-правовом регулировании данного института в постсоветских республиках. Различают абсолютное (резолютивное) вето, предполагающее право окончательного отклонения закона, и относительное вето, которое может быть преодолено парламентом с соблюдением установленных процедур. Выделяют так называемое выборочное вето, суть которого сводится к тому, что глава государства может вернуть в парламент для повторного обсуждения и голосования отдельные статьи и положения закона, а не весь закон (допускается конституциями Казахстана, Республики Беларусь), а также «карманное» (косвенное) вето, подразумевающее задержку подписания президентом законопроекта до закрытия сессии парламента. Так, в соответствии с ч. 6 ст. 100 Конституции Республики Беларусь принятый Палатой представителей и одобренный Советом Республики либо принятый Палатой представителей закон представляется в 10-дневный

срок Президенту на подпись. Если Президент согласен с текстом закона, он его подписывает. Если Президент не возвращает какой-либо закон на протяжении двух недель, после того как он был ему представлен, закон считается подписанным. Закон не считается подписанным и не вступает в силу, если он не мог быть возвращен в Парламент в связи с окончанием сессии.

Конституциями всех постсоветских республик за президентом закреплено право вето на принятые парламентом законы (законопроекты). В абсолютном большинстве из них установлено право отлагательного вето президента. Исключение составляет Азербайджанская Республика, в ст. 110 Конституции которой установлено, что если Президентом Азербайджанской Республики не будут подписаны конституционные законы Азербайджанской Республики, то они не вступают в силу. Таким образом, Конституцией закреплено право абсолютного вето президента, но только в отношении конституционных законов. На наш взгляд, такая формулировка является неоправданной, поскольку конституционными законами регулируются основы конституционного строя, определяется и уточняется компетенция высших органов государственной власти и представляется логичным их принятие на основе согласования позиций всех ветвей власти, а в данном случае парламент лишен возможности преодолеть вето президента или хотя бы провести согласительные процедуры. В отношении иных законов установлено право отлагательного вето, которое может быть преодолено квалифицированным большинством депутатов. В Литовской Республике установлены ограничения на применение Президентом права вето на законы или иные акты, принятые путем референдума. Такие законы должны быть подписаны и официально обнародованы Президентом. Статьей 57 Конституции Туркменистана закреплено, что Президент не обладает правом отлагательного вето в отношении законов об изменении и дополнении Конституции.

Российский исследователь Л. А. Окуньков выделяет следующие группы оснований применения президентом права вето: 1) правовые, возникающие из-за разной интерпретации парламентом и президентом положений конституции и законов, юридико-технического характера, как следствие небрежности и недостаточности знания требований законодательной техники у разработчиков законов; 2) политические и социально-экономические, связанные с разным пониманием президентом и парла-

ментом основных направлений реформирования власти и экономики; 3) процессуальные и технологические, порождаемые несовершенством законотворческого процесса; 4) организационно-управленческие, возникающие из-за отсутствия контроля за подготовкой законопроектов и ответственности за их выполнение.

Как уже отмечалось выше, право вето президента является механизмом сдержек и противовесов в системе разделения властей и может быть преодолено парламентом в большинстве постсоветских республик. Но если для преодоления президентского вето в Армении, Республике Молдова, Эстонии достаточно простого большинства голосов парламентариев, то в Азербайджане, Республике Беларусь, Грузии, Казахстане, Таджикистане, Туркменистане, Российской Федерации, Украине, Узбекистане, Литве и Латвии необходимо квалифицированное большинство, составляющее, как правило, две трети голосов депутатов.

Представляется несовершенным конституционное закрепление права вето Президента в Конституции Казахстана, в соответствии со ст. 53 которой Парламент проводит обсуждение и голосование по законам или статьям закона, вызвавшим возражения Президента, в месячный срок со дня направления возражений. Несоблюдение этого срока означает принятие возражений Президента. При таких условиях текст закона может быть подвергнут коренной переделке без участия законодательного органа, что, на наш взгляд, является нарушением принципа разделения властей. Важно отметить имевшее место в российской законотворческой практике возвращение Президентом России принятых федеральных законов без рассмотрения по существу. По мнению российских исследователей, в данном случае имели место неисполнение Президентом своей конституционной обязанности и открытая конфронтация с Парламентом, возникшие вследствие несовершенства российского законодательства в этой сфере.